

Глава 1060: Битва без прецедента в истории (IV)

Разъяренные ветры начали по-настоящему свистеть. В срочной ситуации Цун Цзыань не успел сказать больше. Вынув свой меч из Стали Вутц, он ударил им в открытые шестерни серебряного орудия. Кланг! Даже удар со всей мощью Цун Цзыаня был способен нанести только царапину глубиной около одного дюйма.

Это были «Бегемоты», которых Кутайба привез из северной зоны военных действий. Они были изящно выкованы из лучших материалов и были дополнительно укреплены тысячами защитных и укрепляющих надписей. Их прочность трудно было представить. Даже атаки баллист Великого Тана не могли эффективно повредить их.

Вот почему Цун Цзыань решил избежать основного корпуса и атаковать открытые механизмы.

Кланг! В тот момент, когда Цун Цзыань убрал свой меч, еще один удар мечом из Стали Вутц полетел вниз, оставив неглубокий порез на внешнем механизме. Затем последовал третий, четвертый, пятый... Сотни мечей из Стали Вутц начали бить, и через несколько секунд внешние шестерни этого Серебряного Бегемота были разрушены. Цун Цзыаню и другим удалось уничтожить важнейшие механизмы этого осадного орудия.

- Пошли! - Глаза Цуна Цзыаня вспыхнули холодным светом, и он направился ко второму серебряному орудю. Через несколько секунд другое серебряное орудие было повреждено.

- Убью!

Видя, что серебряное орудие подверглось нападению, окружающая арабская кавалерия стала нервничать и бросилась на врага.

Но они просто не шли ни в какое сравнение с мощью формации Десять Нападений Десять Побед. Чем быстрее и жестче они нападали, тем быстрее их убивали.

Бум бум бум!

Люди Цун Цзыаня прорывали арабские ряды, как торнадо, постоянно нападая на серебряное орудие. Уничтожение более половины серебряных орудий не заняло много времени. Люди Цун Цзыаня были настолько быстры, что останавливались на каждом серебряном орудии лишь на несколько минут, прежде чем идти к следующему. Более того, они разделили своих две тысячи человек на шестьдесят. Они были такими быстрыми и многочисленными, что даже арабы не успевали за ними.

Через некоторое время несколько сотен серебряных орудий были искалечены, каждое из них было окружено трупами. В ходе этого яростного нападения четыре тысячи кавалеристов Ушана убили более девяти тысяч человек, все они были элитными.

- Убей их! - Четырехтысячная кавалерия Ушана совершила еще один рейд на арабскую кавалерию, посеяв смерть и хаос, прежде чем вернуться к линии обороны. За весь процесс ни один из них не был ранен.

- Ну как? - спросил Ван Чун за линией обороны, продолжая смотреть вперед на поле битвы.

- Слишком мощное орудие! - Ли Сие глубоко вздохнул, тяжело дыша. Позади него четыре

тысячи кавалеристов Ушана также казались немного бледными и уставшими. Хотя никто из них не пострадал в этой вылазке, они использовали невероятное количество физической энергии.

Вылазка требовала столько же сил, сколько и обычная битва.

Ли Сие знал, о чем спрашивал Ван Чун, и строго сказал:

- ... Эта волна арабов сильнее, чем все предыдущие. Их обучение, техника, боевые искусства, мастерство в оружии, их ореолы и сплоченность сильнее, чем у солдат Абу Муслима.

Ли Сие был первоклассным командиром, который также служил в Протекторате Бэйтина, неоднократно участвуя в сражениях, что позволило ему очень блестящую вылазку, пронесаясь по арабским рядам, уничтожив несколько сотен единиц осадных орудий, «легко» убив более девяти тысяч элитных солдат и уйдя совершенно невредимыми, только Ли Сие и его люди знали правду свирепость этой битвы.

Ли Сие долго колебался, и окончательно заключил:

- С нашими шестидесяти тысячами человек будет очень трудно продержаться достаточно долго!

Несоответствие в количестве было слишком очевидным. Кроме того, арабы пришли с лучшими солдатами и были на пике своего морального духа. Даже кавалерия Ушана исчерпала свои силы, не говоря уже о других солдатах.

Ван Чун ничего не сказал, но его сердце слегка упало.

Ли Сие не был человеком, который легко сдавался, даже когда противник был чрезвычайно могущественным, и он определенно не был тем человеком, который сказал бы: «Будет очень трудно продержаться». Если даже он говорил что-то подобное, это могло означать, что ситуация была более серьезной, чем он предполагал.

Неравенство в количестве не было слабостью, которую Великий Тан мог преодолеть.

- Ты свободен. Хорошо отдохните! Через некоторое время я снова буду нуждаться в вас! - приказал Ван Чун.

- Да, Лорд Маркиз! - почтительно сказал Ли Сие.

Ли Сие даже не пытался слезть с лошади. Он сел, скрестив ноги. на своем ферганском коне, закрыл глаза и начал регулировать свою энергию. Белые потоки пара начали подниматься из его тела, и он стал медленно приходить в себя.

Битва была чрезвычайно интенсивной, и первая линия обороны каждый раз оказывалась под огромным давлением. У Ли Сие и его Кавалерии Ушана просто не было времени отдохнуть. Они должны были быть готовы выйти на поле битвы в любой момент.

- Милорд, мы должны вызвать отряд Сабли Мо? - внезапно спросил король Гангке, сидя на своем белом пятнистом коне.

В период более месяца король Ганке, Си Юаньцин и Лу Шийи тренировались в подразделении Сабли Мо. Это был новый отряд, из солдат нового типа, солдат, обладающий огромной силой.

Самое главное, что их количество составляло десять тысяч, и они были предназначены для сражения с огромным морем противников, подобных этому.

Армия Кавалеристов Ушана и Железная Стена уже вступили в бой. Только подразделение Сабли Мо осталось в резерве.

- Еще не время! - Ван Чун покачал головой, глядя на четыре черных знамени, развевающихся на ветру, с мрачным выражением лица.

- Арабы до сих пор не отправляли свои сильнейшие части. Губернатор Осман еще не послал своих сильнейших солдат, как и Абу Муслим, и мамлюки также не двинулись с места... Кроме того, ни один из пяти командиров не сдвинулся!

Ситуация была уже чрезвычайно опасной, и даже эти тяжелые и почти непоколебимые стальные стены качались и дрожали, как будто были на грани крушения. Если Ван Чун, Ван Янь, Гао Сяньчжи или Чэн Цяньли выйдут на поле битвы, они могут немедленно изменить ситуацию.

Но в это время никто из четырех командиров не осмеливался совершать необдуманные поступки.

У арабов было три губернатора, один заместитель губернатора и командир мамлюков. Это были пять человек, которые могли показать уровень силы Великого Генерала, и никто из них не сдвинулся с места. Если командиры династии Тан потратят впустую свою силу в этой битве на солдат низшего уровня, они будут большими животными, показывающими свои спины, обнажая свою слабость. В конце концов, они наверняка испытают разрушительный удар.

Битва между армиями была важна, но битва между Великими Генералами также была решающим фактором!

.....

Свист!

На другом конце поля битвы развевались четыре черных военных знамени, но под ними все было тихо. Это место и поле битвы были как два разных мира.

Все армии, кроме Абу Муслима, впервые ощутили силу восточного мира, силу, которая лежала к востоку от гор Цун. За это короткое время эта империя под названием Великий Тан мобилизовала две могущественные армии, которые подавили элитных арабских ветеранов своей силой.

В этот момент командиры наконец поняли, как прославленный Правитель Железа и Крови проиграл Тану.

По крайней мере, эта восточная армия Тана была не так бессильна, как они хотели себе представить.

Заместитель генерала неожиданно подъехал к Каирскому губернатору Осману и спросил:

- Милорд, нужно ли нам отправлять армию обезглавливателей? Противник чрезвычайно силен. Мы можем сражаться против него, только если отправим армию обезглавливателей!

Обезглавливатель 1 был богом реки Нил, и легенды говорили, что это был гигантский крокодил, который жил в Ниле. Осман был губернатором Каира, и сильнейшее подразделение солдат под его командованием взяло имя «Обезглавливатели». Эта группа солдат следовала за Османом в его завоевании и одерживала победу за победой. Хотя их число было небольшим, они были чрезвычайно опытными в бою и гораздо более могущественными, чем другие солдаты.

В войне против династии Сасанидов Османская Армия Освободителей несла ответственность за сметание точек сопротивления вражеской армии и оказала большую услугу в ликвидации мощных сил Сасанидов.

Четыре тысячи пехотинцев на вражеской стороне обладали высшей силой. Единственной силой под командованием Османа, которая могла с ними справиться, была, вероятно, Армия Обезглавливателей.

- Если это так, то оставь мне эту восточную кавалерию Ушана!

Внезапно, командуя мамлюками Айбак холодно рассмеялся, и побежал вперед. Он мало заботился о четырех тысячах солдат Армии Железной Стены Анси. Все, о чем он действительно заботился, это кавалерия Ушана во главе с Ли Сие.

- Я думаю, что мы с мамлюками с удовольствием разорвем этих воинов на части!

Жестокий свет вспыхнул в глазах Айбака. В этом вихре атаки кавалерия Ушана уничтожила многие арабские элиты и продемонстрировала их силу, показывая, что они достойны быть противниками мамлюков.

Глаза Айбака горели от интереса.

- Зияд, будь готов!

С другой стороны, под знаменем ятагана, горящего черным пламенем, Абу Муслим неожиданно повернулся к Зияду.

Великий Тан мобилизовал армию Железной Стены и кавалерию Ушана. Обычные элитные солдаты не смогут их остановить. Аравия должна будет приложить свои самые большие силы в этой битве. Когда Гао Сяньчжи создал армию Железной Стены в ходе своей многолетней кампании, Абу Муслим также обладал такой же большой и мощной силой, которая служила ядром его армии.

- Не нужно!

В этот момент жестокий и бессердечный голос нарушил все их планы. Трое командиров в шоке повернулись к богоподобной фигуре под черным знаменем войны пламени ада. Ослепительный военный губернатор в золотых доспехах Кутайба наконец решил вступить в бой.

1. Имя, которое автор использует для этого бога-крокодила, - 𪎆𪎆. - Дуантоу или обезглавливатель. Но я не смог найти ни одного бога с этим именем. Египетский бог, связанный с крокодилами, - Собек. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/803565>